

СЕРГЕЙ АНТОНОВ

ХВАТИТ ПОЛУЧАТЬ БЕСПОЛЕЗНЫЕ ОТВЕТЫ

Научитесь ставить ChatGPT задачи,
которые он понимает

Сергей Антонов

**Хватит получать бесполезные
ответы. Научитесь
ставить ChatGPT задачи,
которые он понимает**

«Автор»

2026

Антонов С.

Хватит получать бесполезные ответы. Научитесь ставить ChatGPT задачи, которые он понимает / С. Антонов — «Автор», 2026

Вы просили готовое решение. Получили пять абзацев очевидностей. Потом ещё час объясняли ChatGPT, что имели в виду. Знакомая экономия времени? Возьмите управление диалогом в свои руки. С помощью конструктора запроса вы научитесь задавать цель, контекст, формат, ограничения и критерии результата. Затем пройдёте путь от первого черновика к уточнениям, сравнению вариантов и проверке ответа. Тренироваться будете на конкретных задачах: бюджете, анализе инвестиционной идеи, сцене для книги, контент-плане, задании на изображение и проверке предложения для клиентов. Так один навык начнёт работать сразу в нескольких сферах. Хватит коллекционировать ответы, которыми невозможно воспользоваться. Превратите собственную задачу в ясное задание и научитесь добиваться результата, ради которого вообще открывали чат.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Что происходит по ту сторону диалога	8
1. Искусственный интеллект без мифов	9
2. Как рождается ответ	10
3. Почему ответы кажутся человеческими	11
4. Сильные стороны языковых моделей	12
5. Где начинаются ошибки	13
6. Практический сценарий: от сырой просьбы к рабочему результату	14
7. Формула сильного запроса	15
8. Пять распространенных ошибок пользователя	16
9. Ответственное использование	17
10. Первая практика	18
Итог главы	19
Глава 2. Архитектура сильного запроса	20
1. Не фраза, а модель задачи	21
2. Сначала цель, потом формулировка	22
3. Контекст: достаточно, но без информационного шума	23
4. Роль как угол зрения	24
5. Аудитория и формат результата	25
6. Ограничения и порядок приоритетов	26
7. Примеры как эталон, а не материал для копирования	27
8. Право модели задавать вопросы	28
9. Практический сценарий: расписание без догадок	29
10. Универсальный конструктор	30
11. Практика: три версии одного запроса	31
Итог главы	32
Глава 3. Диалог, который улучшает результат	33
1. Почему одного сообщения мало	34
2. Цикл из четырех шагов	35
3. Меняйте по одному важному параметру	36
4. Уточняющие вопросы как инструмент глубины	37
5. Несколько подходов вместо единственного ответа	38
6. Критик, оппонент и редактор	39
7. Решение проблемы по этапам	40
8. Отделяйте факты, предположения и идеи	41
9. Четыре уровня контроля качества	42
10. Практический сценарий: мастерская и задержки	43
11. Генератор запросов без случайности	44
12. Практика: три прохода	45
Итог главы	46
Глава 4. Финансовая карта вместо общих советов	47
1. Финансовый вопрос начинается с полной картины	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сергей Антонов

Хватит получать бесполезные ответы. Научитесь ставить ChatGPT задачи, которые он понимает

Практический интеллект

ВВЕДЕНИЕ

ИИ как рабочий инструмент

Как работать с языковыми моделями осмысленно, точно и безопасно

Введение

Еще недавно разговор с компьютером напоминал заполнение строгой формы: выберите пункт меню, нажмите кнопку, введите данные в нужном порядке. Сегодня цифровой инструмент способен принять просьбу, сформулированную обычными словами, задать уточняющий вопрос, предложить несколько вариантов и помочь довести мысль до результата. Этот переход кажется почти незаметным — мы просто начинаем писать машине так, как написали бы коллеге. Но именно здесь возникает новая грамотность: умение не только получать ответы, но и управлять качеством диалога.

Языковая модель не является ни всезнающим собеседником, ни механическим поисковиком. Она работает иначе: анализирует контекст, распознает закономерности в языке и строит наиболее уместное продолжение. Поэтому одна и та же система может объяснить сложный термин простыми словами, составить план проекта, предложить структуру письма, помочь подготовиться к собеседованию или превратить разрозненные заметки в связный текст. Ее сила проявляется не в одной функции, а в способности быстро переключаться между ролями и форматами.

Однако универсальность легко принять за безошибочность. Уверенный тон ответа не гарантирует точности. Модель может неверно понять задачу, пропустить важное ограничение, смешать факты или предложить решение, которое выглядит убедительно, но не подходит конкретной ситуации. Поэтому эффективная работа с искусственным интеллектом начинается не с восторга и не со страха, а с правильной позиции: перед нами мощный интеллектуальный инструмент, результаты которого нужно направлять, проверять и редактировать.

Эта книга посвящена практическому взаимодействию с такими системами. Ее задача — научить превращать расплывчатое намерение в четкий запрос, а первый черновой ответ — в полезный рабочий результат. Мы будем разбирать не набор волшебных формул, а принципы, которые сохраняют ценность независимо от темы: как задавать контекст, определять роль модели, фиксировать формат, вводить ограничения, просить альтернативы и проверять выводы.

Особое внимание будет уделено тем областям, где искусственный интеллект уже способен экономить время и расширять возможности человека. В работе он помогает готовить документы, анализировать варианты, структурировать встречи и планировать проекты. В обучении — объяснять материал на разных уровнях сложности, создавать упражнения и поддерживать регулярную практику. В личных финансах — собирать бюджет, сравнивать сценарии и формулировать вопросы для специалиста. В творчестве — искать неожиданные направления, развивать замысел и преодолевать страх чистого листа. В повседневной жизни — превращать хаос задач в понятную последовательность действий.

При этом книга не предлагает передавать машине решения, за которые отвечает человек. Медицинские, юридические, финансовые и иные значимые выводы требуют профессиональной проверки. Конфиденциальные сведения нельзя бездумно помещать в любой внешний сервис. А советы, затрагивающие других людей, нужно оценивать не только по удобству, но и по последствиям. Технология усиливает намерение пользователя; следовательно, зрелость работы определяется не скоростью генерации, а качеством суждения.

В основе каждого раздела лежит простая мысль: хороший запрос — это компактная модель задачи. Он сообщает, чего вы хотите добиться, на каком материале следует работать, для кого предназначен результат, какие ограничения нельзя нарушать и как будет выглядеть удачный ответ. Чем яснее эта модель, тем меньше случайности в диалоге. Если же задача пока неясна вам самим, искусственный интеллект можно использовать как собеседника для поста-

новки проблемы: попросить его задать вопросы, выявить противоречия и помочь выбрать критерии решения.

Ключевой принцип

Полезный запрос сообщает модели цель, контекст, формат результата, ограничения и критерии проверки.

Рассмотрим короткую ситуацию. Руководитель небольшой студии Антон Крылов получает от клиента письмо: «Нужно обновить презентацию к пятнице, сделать современно и убедительно». Если передать системе эту фразу без пояснений, она выдаст общие советы. Но стоит добавить цель презентации, профиль аудитории, количество слайдов, доступные данные, желаемый тон и критерии успеха, как ответ превращается в рабочий план. Разница заключена не в «умности» модели, а в точности поставленной задачи.

По мере чтения полезно вести собственный журнал запросов. Записывайте исходную формулировку, полученный ответ, сделанные уточнения и итоговый результат. Через несколько недель станет видно, какие слова помогают вам получать нужную глубину, где не хватает контекста и какие задачи лучше разбивать на этапы. Такой журнал формирует навык быстрее, чем коллекция чужих шаблонов, потому что отражает именно вашу работу, ваш стиль и ваши ограничения.

Начните с трех вопросов. Какую повторяющуюся задачу вы хотели бы выполнять быстрее? Какую сложную тему вам нужно понять? Какой проект давно откладывается из-за неопределенности? Ответы станут первыми точками применения. Искусственный интеллект полезнее всего не там, где он производит больше текста, а там, где помогает перейти от смутного намерения к осмысленному действию.

Дальше мы разберем, что происходит внутри диалога, почему модель одновременно впечатляет и ошибается, какие типы задач ей подходят лучше всего и как выстроить безопасный рабочий процесс. Чем меньше мистики остается вокруг технологии, тем увереннее человек использует ее по назначению — как усилитель мышления, а не как замену мышлению.

Практический интеллект

ГЛАВА 1

Что происходит по ту сторону диалога

Возможности, ограничения и первая рабочая схема взаимодействия

Глава 1. Что происходит по ту сторону диалога

Чтобы управлять инструментом, не нужно знать каждую деталь его устройства. Но необходимо понимать, почему он способен написать убедительный текст и при этом ошибиться в простом факте.

1. Искусственный интеллект без мифов

Выражение «искусственный интеллект» объединяет разные технологии. Одни системы распознают изображения, другие прогнозируют спрос, третьи управляют маршрутом или обнаруживают подозрительные операции. Языковые модели относятся к той части искусственного интеллекта, которая работает с текстом: понимает инструкции, анализирует контекст и создает связанные ответы.

Важно различать человеческое понимание и вычислительную обработку языка. Человек связывает слова с личным опытом, телесными ощущениями, ценностями и ответственностью. Модель опирается на статистические закономерности, обнаруженные в больших массивах данных. Она способна воспроизводить структуру рассуждения и поддерживать разговор, но не проживает описываемые события и не обладает человеческими намерениями. Это различие не уменьшает практическую ценность технологии, зато помогает правильно оценивать ее ответы.

В обычной программе разработчик заранее задает правила: если произошло событие А, выполнить действие Б. Машинное обучение добавляет другой подход. Системе показывают множество примеров, после чего она настраивает внутренние параметры так, чтобы лучше распознавать закономерности. В языковой модели этой закономерностью становится вероятная связь между фрагментами текста. Благодаря этому она может работать с формулировками, которые никогда не встречала буквально, и создавать новые сочетания слов.

2. Как рождается ответ

Текст внутри модели разбивается на небольшие элементы — токены. Токен может совпадать со словом, частью слова, знаком препинания или короткой последовательностью символов. Получив запрос, система оценивает контекст и шаг за шагом выбирает продолжение. Каждый новый фрагмент влияет на следующий, поэтому ответ развивается как последовательная цепочка вероятностных решений.

Из этого механизма следуют два важных вывода. Во-первых, модель особенно чувствительна к формулировке и порядку информации. Если цель спрятана в длинном рассказе, а ограничения противоречат друг другу, вероятность полезного ответа снижается. Во-вторых, гладкость текста не равна истинности. Система оптимизирует связность и уместность продолжения, а не автоматически проверяет каждое утверждение по надежному источнику.

Контекст можно представить как рабочий стол. На нем лежат ваша задача, данные, предыдущие сообщения и требования к результату. Если стол завален лишними деталями, важное теряется. Если на нем ничего нет, модель вынуждена догадываться. Хороший запрос оставляет только то, что помогает выполнить работу: цель, исходные сведения, ограничения и форму ответа.

3. Почему ответы кажутся человеческими

Люди привыкли судить о собеседнике по речи. Если текст логичен, вежлив и уверенно оформлен, мы склонны приписывать автору глубокое понимание. Языковая модель усиливает этот эффект: она умеет поддерживать тон, использовать примеры, строить аргументы и подстраиваться под уровень читателя. Но внешняя убедительность — лишь характеристика формы.

Поэтому полезно разделять три слоя ответа. Первый слой — язык: насколько текст ясен и хорошо организован. Второй — логика: следуют ли выводы из исходных предпосылок. Третий — факты: верны ли даты, цифры, названия, нормы и ссылки. Модель часто сильна в первом слое, нередко полезна во втором и требует обязательной проверки в третьем, особенно когда ошибка может дорого стоить.

Умение видеть эти слои превращает пользователя из пассивного читателя в редактора результата. Вместо вопроса «Прав ли искусственный интеллект?» появляется более точная серия вопросов: «Что здесь является фактом? Что — предположением? Какие данные использованы? Что нужно проверить? Какая альтернативная трактовка возможна?»

4. Сильные стороны языковых моделей

Наиболее надежно модель проявляет себя в задачах, где нужно преобразовать уже доступный материал. Она может сократить длинный текст, выделить аргументы, составить сравнительную таблицу, изменить тон письма, подготовить список вопросов, предложить структуру документа или объяснить один и тот же термин школьнику, начинающему специалисту и руководителю.

Вторая сильная область — генерация вариантов. Когда человеку трудно начать, система способна предложить несколько направлений, заголовков, сценариев или способов решения. Эти варианты не следует принимать автоматически, но они уменьшают стоимость первого шага и помогают выйти из привычной колеи.

Третья область — диалоговое обучение. Можно попросить модель играть роль экзаменатора, задавать вопросы по одному, не показывать ответ заранее, проверять объяснение и указывать, какой фрагмент темы остался непонятым. Такой режим особенно полезен, если пользователь не просто читает готовый текст, а вынужден формулировать мысль самостоятельно.

Четвертая область — организация работы. Модель умеет разбить цель на этапы, определить зависимости, сформировать чек-лист и предложить критерии готовности. Она не выполняет физические действия за человека, но способна снизить когнитивную нагрузку: удерживать структуру, пока пользователь принимает решения.

5. Где начинаются ошибки

Первая группа ошибок возникает из-за недостатка контекста. Просьба «Составь план продвижения» не сообщает, что продвигается, кому, в каком городе, с каким бюджетом и за какой срок. Модель заполнит пробелы типовыми предположениями. Чем больше скрытых условий, тем выше риск получить красивый, но бесполезный план.

Вторая группа связана с недостоверной конкретикой. Система может придумать источник, перепутать характеристику продукта, назвать несуществующий документ или уверенно продолжить ошибочную предпосылку пользователя. Проверять нужно прежде всего то, что можно опровергнуть: цифры, даты, цитаты, законодательные требования, медицинские рекомендации, техническую совместимость и реальные возможности сервисов.

Третья группа — смещение и неполнота. Обучающие данные отражают человеческие тексты со всеми их перекосами. Если задача касается найма, оценки людей, культурных различий или социальных групп, результат следует особенно внимательно проверять на стереотипы и необоснованные обобщения.

Четвертая группа — потеря ответственности. Пользователь может соблазниться готовым решением и перестать задавать вопросы. Но модель не несет последствий за выбранную стратегию. Ответственность остается у человека, который принимает рекомендацию, отправляет письмо, подписывает договор или вкладывает деньги.

6. Практический сценарий: от сырой просьбы к рабочему результату

Елена Морозова управляет семейной пекарней в Туле. К началу осени выручка по будням снизилась, и она решила обратиться к языковой модели. Первый запрос звучал так: «Как увеличить продажи?» Ответ оказался предсказуемым: запустить рекламу, расширить ассортимент, ввести программу лояльности. Ни один пункт не учитывал устройство конкретного бизнеса.

Елена изменила подход. Она указала, что пекарня расположена рядом с двумя офисными центрами, работает с 7:30 до 20:00, средний чек составляет 420 рублей, утренний поток стабилен, а провал приходится на интервал с 14:00 до 17:00. Она добавила ограничение: бюджет эксперимента — не более 45 000 рублей на четыре недели, производство не может выпускать больше 160 дополнительных изделий в день. Затем попросила предложить три сценария, оценить риски и указать метрики.

Полученный ответ уже можно было обсуждать. Один сценарий предлагал набор «кофе плюс выпечка» для сотрудников после обеда, второй — предварительный заказ коробок к совещаниям, третий — партнерство с локальным коворкингом. Елена не стала внедрять все идеи. Она выбрала второй вариант, уточнила себестоимость, проверила загрузку кухни и попросила модель подготовить текст предложения для офис-менеджеров в деловом, но не навязчивом тоне.

Главный результат появился не потому, что система знала пекарню. Елена превратила общую проблему в модель решения: описала исходную ситуацию, ограничила пространство вариантов и определила критерии. Искусственный интеллект помог ускорить анализ, но окончательный выбор опирался на реальные цифры, возможности производства и разговоры с клиентами.

7. Формула сильного запроса

Для большинства практических задач достаточно пяти элементов. Первый — цель: какой результат нужен и зачем. Второй — контекст: исходные данные, аудитория, ситуация и уже принятые решения. Третий — формат: список, таблица, письмо, план, сценарий, объяснение или набор вопросов. Четвертый — ограничения: срок, бюджет, объем, тон, запрещенные действия и обязательные условия. Пятый — проверка: по каким критериям оценить результат и какие неопределенности отметить.

Рабочая формулировка может выглядеть так: «Ты помогаешь мне подготовить недельный план запуска онлайн-курса. Аудитория — специалисты 30–45 лет, которые впервые изучают управление проектами. У меня есть шесть часов в неделю и бюджет 20 000 рублей. Составь таблицу из семи дней: задача, ожидаемый результат, длительность, зависимость и риск. Не предлагай платную рекламу. В конце укажи три допущения, которые нужно проверить». Здесь нет магических слов. Есть хорошо собранная задача.

Если данных недостаточно, полезно прямо запретить модели гадать: «Сначала задай до пяти уточняющих вопросов. Не переходи к решению, пока не получишь ответы». Этот прием особенно ценен в сложных проектах, где преждевременная генерация создает иллюзию прогресса.

Шаблон для практики

Цель: что нужно получить. Контекст: исходные данные и аудитория. Формат: как должен выглядеть ответ. Ограничения: что обязательно учесть и чего избегать. Проверка: как оценить качество и что отметить как неопределенное.

8. Пять распространенных ошибок пользователя

Первая ошибка — просить слишком многое одним сообщением. Анализ рынка, финансовая модель, рекламная кампания и текст сайта требуют разных режимов работы. Сложную задачу лучше превратить в последовательность: определить цель, собрать данные, сравнить варианты, выбрать стратегию, затем подготовить материалы.

Вторая ошибка — не показывать пример желаемого результата. Короткий образец тона или структуры нередко полезнее длинного описания. При этом образец нужно использовать как ориентир, а не как текст для копирования.

Третья ошибка — принимать первый ответ. Диалог раскрывает потенциал модели лучше, чем одно сообщение. Просите сократить, усилить аргументацию, найти слабые места, предложить противоположную позицию или переписать для другой аудитории.

Четвертая ошибка — смешивать факты и идеи. Для мозгового штурма допустима широта, для справочного документа нужна точность. Сообщайте режим: «Сейчас генерируем варианты без оценки» или «Сейчас нужны только проверяемые сведения с указанием неопределенности».

Пятая ошибка — забывать о данных. Не вставляйте пароли, номера документов, закрытые договоры, персональные сведения клиентов и внутреннюю информацию компании без разрешения и понимания политики используемого инструмента. Для анализа часто достаточно обезличить материал: заменить имена, суммы, адреса и идентификаторы, сохранив структуру задачи.

9. Ответственное использование

Чем шире применение искусственного интеллекта, тем важнее четыре вопроса: справедливость, приватность, прозрачность и влияние на труд. Система может масштабировать полезное решение, но так же быстро масштабирует ошибку. Поэтому автоматизация должна включать контроль, особенно когда результат затрагивает права, деньги, здоровье или репутацию людей.

Справедливость означает проверку на необоснованные различия и стереотипы. Приватность — минимизацию передаваемых данных. Прозрачность — способность объяснить, где использовалась модель и кто проверял результат. Ответственное влияние на труд — не просто сокращение времени, а перераспределение задач так, чтобы человек сохранял возможность принимать решения, развивать компетенции и оспаривать автоматический вывод.

Полезное правило звучит так: чем выше цена ошибки, тем меньше автономии следует отдавать модели. Черновик поздравления можно принять после беглой проверки. Финансовый прогноз требует сверки исходных данных и методики. Медицинское решение должно оставаться за квалифицированным специалистом.

10. Первая практика

Выберите одну реальную задачу, которую вы собирались решить на этой неделе. Сначала запишите ее обычной фразой. Затем добавьте пять элементов: цель, контекст, формат, ограничения и критерии проверки. Отправьте запрос и не оценивайте ответ только по первому впечатлению.

Попросите модель перечислить свои допущения. Затем предложите ей выступить критиком собственного решения: найти три слабых места и указать, какие данные изменили бы вывод. После этого переработайте запрос и сравните результаты. Это упражнение показывает главное преимущество диалога: качество повышается не от длины текста, а от последовательного уточнения модели задачи.

Сохраните окончательную версию запроса и коротко отметьте, что именно улучшило ответ. Так начинает формироваться личная библиотека не шаблонов, а рабочих принципов.

Контрольный вопрос

Какие три утверждения в полученном ответе требуют внешней проверки до того, как вы начнете действовать?

Итог главы

Языковая модель — вероятностный инструмент работы с языком. Она сильна в преобразовании информации, генерации вариантов, объяснении и структурировании, но может ошибаться в фактах, додумывать недостающие детали и воспроизводить смещения данных. Полезный результат появляется там, где человек ясно формулирует задачу, предоставляет достаточный контекст, задает формат, вводит ограничения и сохраняет ответственность за проверку.

Следующий шаг — научиться строить запросы так, чтобы они не просто звучали подробно, а действительно управляли ходом работы.

Практический интеллект

ГЛАВА 2

Архитектура сильного запроса

Как превратить намерение в управляемое техническое задание

Глава 2. Архитектура сильного запроса

Запрос к языковой модели - это не пароль и не заклинание. Это компактное описание результата, условий работы и границ допустимого.

1. Не фраза, а модель задачи

Пользователь часто начинает с формулировки, которая понятна только ему: «Помоги с отчетом», «Сделай интереснее», «Предложи стратегию». За этими словами скрываются десятки решений. Какой отчет? Для кого? На основании каких данных? Что означает «интереснее»? Какой срок и какие ресурсы доступны? Пока ответы остаются в голове человека, модель вынуждена достраивать ситуацию по типовым шаблонам.

Сильный запрос переносит существенные условия из головы пользователя в текст диалога. Он не обязан быть длинным. Его качество определяется не количеством слов, а тем, насколько точно он описывает задачу. Иногда трех предложений достаточно; иногда нужен подробный бриф с таблицей исходных данных. Главный критерий прост: после прочтения запроса посторонний исполнитель должен понимать, что делать, для кого и как будет оцениваться результат.

2. Сначала цель, потом формулировка

Перед набором запроса полезно закончить фразу: «После ответа я смогу...». Такой прием отделяет реальную цель от промежуточного действия. Человек может просить «написать пост», хотя на самом деле ему нужно собрать регистрации на открытый урок. Может просить «проанализировать бюджет», хотя его задача - понять, можно ли без риска увеличить ежемесячный платеж по кредиту.

Цель влияет на весь ответ. Для информирования аудитории нужен один текст, для убеждения - другой, для выбора решения - третий. Если модель знает, какое действие последует за результатом, она точнее подбирает структуру, глубину и аргументы.

Слабая формулировка: «Напиши письмо клиенту».

Управляемая формулировка: «Подготовь письмо, после которого клиент сможет подтвердить дату монтажа и выбрать один из двух вариантов оплаты. Адресат уже согласовал смету, но не ответил на последнее сообщение семь дней».

3. Контекст: достаточно, но без информационного шума

Контекст отвечает на вопрос: что модель должна знать, чтобы не гадать? Обычно сюда входят исходная ситуация, аудитория, уже принятые решения, доступные данные и причины ограничений. Полезный контекст меняет вывод. Декоративные подробности лишь увеличивают объем и могут увести внимание в сторону.

Если вы просите составить план запуска, важно сообщить продукт, аудиторию, срок, каналы и ресурсы. Цвет стен в офисе, история названия компании и подробное описание прошлогоднего корпоратива, скорее всего, не повлияют на решение. Отбирать сведения можно простым тестом: «Изменится ли ответ, если удалить эту деталь?» Если нет, она не обязательна.

Данные лучше передавать в устойчивой форме. Пять показателей удобнее перечислить отдельными строками, чем прятать в длинном абзаце. Несколько документов стоит сначала кратко описать: что в каждом находится и какой из них считать основным. Так модель получает не склад материалов, а организованное рабочее пространство.

4. Роль как угол зрения

Фраза «выступи в роли эксперта» сама по себе не делает ответ достоверным. Но роль может быть полезна как указание на профессиональную оптику. Редактор ищет неясности и лишние повторы. Финансовый аналитик сравнивает сценарии и риски. Методист думает о последовательности обучения и проверке понимания. Юрист обращает внимание на формулировки, обязательства и исключения.

Хорошо заданная роль описывает не статус, а действия. Вместо «ты лучший маркетолог мира» точнее написать: «Проанализируй предложение как специалист по продуктовому маркетингу: выдели сегменты аудитории, барьеры покупки, доказательства ценности и слабые места позиционирования». Такая инструкция направляет работу и не создает ложной гарантии компетентности.

Для сложной задачи роли можно разделять по этапам. Сначала модель работает как исследователь и формулирует вопросы. Затем как аналитик сравнивает варианты. После выбора решения - как редактор готовит документ. Один диалог не обязан удерживать одну маску от начала до конца.

5. Аудитория и формат результата

Один и тот же материал по-разному выглядит для руководителя, клиента, школьника и технического специалиста. Указание аудитории влияет на словарь, длину объяснений, количество примеров и допустимый уровень терминологии. Формулировка «объясни простыми словами» слишком расплывчата; лучше назвать уровень подготовки и задачу читателя.

Формат экономит время на последующую переработку. Можно запросить таблицу, письмо, чек-лист, сценарий разговора, план презентации, перечень вопросов или пошаговую инструкцию. Полезно задавать поля заранее: например, «для каждого варианта укажи стоимость, срок, риск, необходимый ресурс и первый шаг». Тогда варианты можно сравнивать, а не перечитывать как отдельные эссе.

Пример: «Объясни принцип сложного процента человеку без финансового образования. Используй один бытовой пример с ежемесячным пополнением, не вводи больше трех терминов и закончи двумя вопросами для самопроверки».

6. Ограничения и порядок приоритетов

Ограничения защищают задачу от красивых, но неприменимых идей. Срок, бюджет, доступные инструменты, объем, тон, обязательные элементы и запрещенные действия должны быть названы прямо. Если ограничений несколько, важно указать их приоритет. Иначе модель может соблюсти желаемую длину, но нарушить требование к точности, или сохранить бюджет ценой нереалистичного срока.

Полезная конструкция выглядит так: «Критично сохранить факты и числа. Желательно уложиться в 700 слов. Если эти требования конфликтуют, увеличь объем и отметь причину». Такой порядок снимает скрытое противоречие и сообщает, чем можно пожертвовать.

Отрицательные инструкции лучше дополнять положительной альтернативой. Вместо «не пиши сухо» укажите: «Используй спокойный разговорный тон, короткие абзацы и один конкретный пример в каждом разделе». Модель получает не только запрет, но и направление.

7. Примеры как эталон, а не материал для копирования

Короткий образец способен передать требования к стилю точнее, чем длинное описание. Можно показать удачный заголовок, один абзац, структуру карточки или формат ответа. При этом следует ясно обозначить, что нужно сохранить: ритм, уровень детализации, расположение элементов или тон.

Если этого не сделать, модель может слишком близко повторить лексику примера. Поэтому полезно добавить: «Сохрани структуру и степень конкретики, но используй новые формулировки и другие иллюстрации». Когда важна самостоятельность текста, лучше дать два коротких примера: так становится виден общий принцип, а не один шаблон.

8. Право модели задавать вопросы

В сложной работе запрос не должен притворяться полным. Честнее признать пробелы и поручить модели их обнаружить. Инструкция «Сначала задай до пяти вопросов, без ответов на которые план будет ненадежным» превращает генерацию в сбор требований.

Вопросы тоже нужно направлять. Можно попросить начинать с факторов, способных полностью изменить решение: бюджета, срока, аудитории, юридических ограничений или доступных данных. После ответов полезно попросить кратко пересказать задачу своими словами. Если пересказ неверен, ошибку удастся исправить до появления большого документа.

9. Практический сценарий: расписание без догадок

Ирина Лебедева руководит языковой школой в Ярославле. В августе ей потребовалось составить расписание двухнедельного разговорного интенсива. Первый запрос - «Сделай удобное расписание для летнего курса» - дал аккуратную сетку, которая не учитывала ни занятость преподавателей, ни вместимость аудиторий.

Ирина собрала условия: 48 слушателей распределены по четырем группам; работают шесть преподавателей; две аудитории вмещают по 14 человек, третья - 22; занятия проходят по будням с 18:30 до 21:30 и по субботам с 10:00 до 15:00. Преподаватель Анна может работать только по понедельникам, средам и субботам, а разговорный клуб должен вести носитель языка Майкл, доступный четыре вечера. Каждая группа должна получить восемь занятий и один общий клуб. Итог требовался в таблице с колонками «дата», «время», «аудитория», «группа», «преподаватель» и «проверка конфликта».

Перед составлением сетки модель задала три вопроса: допустимы ли параллельные занятия, можно ли менять аудиторию одной группы и есть ли перерыв между блоками. После уточнений она подготовила вариант и отдельно перечислила два места с высокой нагрузкой. Ирина сверила расписание с преподавателями, вручную исправила одну замену и только затем перенесла данные в Google Sheets. Полезность появилась не из-за длинного запроса, а из-за полноты ограничений и заранее заданного формата проверки.

10. Универсальный конструктор

Для большинства задач запрос можно собрать из восьми блоков: результат, цель, роль, контекст, исходные данные, формат, ограничения и проверка. Порядок разрешается менять, но каждый блок должен отвечать на отдельный вопрос. Что нужно получить? Зачем? С какой профессиональной точки зрения работать? Что уже известно? На каких материалах строить ответ? Как его оформить? Что нельзя нарушать? Как обнаружить слабые места?

Рабочий шаблон: «Помоги мне [результат], чтобы [цель]. Работай как [роль и действия]. Контекст: [ситуация]. Используй данные: [факты]. Представь ответ в формате [структура]. Соблюдай ограничения: [условия и приоритеты]. Перед финальным ответом проверь [критерии], перечисли допущения и задай вопросы, если критически важной информации не хватает».

Шаблон не нужно заполнять механически. Для простого письма достаточно четырех блоков. Для финансового решения или проектного плана потребуются данные, допущения и проверка. Цель конструктора - не удлинить запрос, а не забыть то, что действительно влияет на результат.

11. Практика: три версии одного запроса

Возьмите задачу, которую вы обычно формулируете одной строкой. Создайте три версии. Первая пусть содержит только цель. Во вторую добавьте контекст и формат. В третью включите ограничения, критерии проверки и разрешение задавать вопросы. Сравнивайте не красоту ответов, а количество полезных решений, число необоснованных предположений и объем ручной доработки.

Сохраните наиболее удачную версию и отметьте, какой элемент изменил результат сильнее всего. Через несколько таких опытов вы обнаружите собственные повторяющиеся требования: кому-то почти всегда нужен краткий формат, кому-то - таблица рисков, кому-то - проверка на противоречия. Так возникает личная система запросов, связанная с реальной работой.

Итог главы

Сильный запрос описывает не только тему, но и задачу. Он фиксирует цель, существенный контекст, полезную роль, аудиторию, формат, ограничения и способ проверки. Примеры задают эталон, вопросы закрывают пробелы, а приоритеты разрешают противоречия. Чем точнее пользователь моделирует работу, тем меньше модель вынуждена додумывать.

Следующий шаг - перестать относиться к первому ответу как к финалу и научиться улучшать результат в несколько управляемых итераций.

Практический интеллект

ГЛАВА 3

Диалог, который улучшает результат

Итерации, проверка, альтернативы и пошаговое решение задач

Глава 3. Диалог, который улучшает результат

Первый ответ языковой модели полезнее считать черновиком: он показывает направление, но редко учитывает все нюансы задачи с первой попытки.

1. Почему одного сообщения мало

Обычный поиск приучил нас задавать вопрос и выбирать готовый результат. Диалог с языковой моделью работает иначе. Ответ можно уточнять, перестраивать, сокращать, критиковать и проверять. Именно эта обратная связь делает инструмент гибким. Пользователь не обязан заранее придумать идеальный запрос; он должен уметь замечать расхождение между ответом и целью.

Первый ответ выполняет диагностическую функцию. По нему видно, правильно ли понята задача, какие предположения сделаны и где не хватает данных. Если сразу копировать текст в документ или принимать рекомендацию, пользователь теряет возможность исправить ошибку дешево - пока она существует только в черновике.

2. Цикл из четырех шагов

Удобный рабочий цикл состоит из четырех действий: получить черновик, оценить его по критериям, дать конкретную обратную связь и запросить новую версию. Затем цикл повторяется. Критерии могут включать точность, полноту, применимость, ясность, тон и соответствие формату.

Обратная связь должна указывать не только на недовольство, но и на направление исправления. Фраза «плохо, переделай» не сообщает, что именно не подходит. Гораздо полезнее: «Варианты слишком дорогие; сохрани цель, но ограничь стартовые расходы суммой 30 000 рублей и предложи решения, которые можно проверить за две недели».

После каждой итерации важно пересматривать исходные условия. Иногда проблема не в ответе, а в изменившейся задаче. Пользователь просил краткое письмо, увидел аргументы и понял, что сначала нужно подготовить таблицу расчетов. Диалог допускает такой поворот, если его явно обозначить.

3. Меняйте по одному важному параметру

Когда в одном сообщении звучит десять новых требований, трудно понять, какое из них улучшило или испортило результат. На ранних этапах полезно менять по одному крупному параметру: глубину, аудиторию, структуру, тон или набор ограничений. Это похоже на настройку прибора: последовательные изменения дают контроль, случайные - только новое состояние.

После того как содержание стало надежным, можно отдельно редактировать форму. Сначала проверить факты и логику, затем сократить, затем адаптировать тон. Если начать с украшения текста, убедительная подача может скрыть слабую основу.

4. Уточняющие вопросы как инструмент глубины

Вопросы после первого ответа нужны не для продолжения разговора ради разговора. Они должны раскрывать решение. Можно попросить объяснить причинную связь, показать расчет, привести контрпример, указать условия, при которых рекомендация перестанет работать, или сравнить ее с альтернативой.

Особенно полезны вопросы второго уровня. Вместо «Расскажи подробнее» спросите: «Какие два допущения сильнее всего влияют на этот вывод?» или «Какие данные позволят выбрать между вариантом А и вариантом Б?» Такие формулировки направляют модель к структуре решения, а не к увеличению объема.

Вопросы для углубления: «На чем основан этот вывод?», «Что здесь является фактом, а что предположением?», «Какой риск недооценен?», «Как изменится рекомендация при сокращении срока вдвое?», «Какая информация способна опровергнуть решение?»

5. Несколько подходов вместо единственного ответа

Сложные проблемы редко имеют один правильный путь. Просьба предложить три подхода расширяет пространство выбора, но количество само по себе не гарантирует качества. Варианты должны различаться логикой: например, минимальные затраты, максимальная скорость и минимальный риск. Тогда сравнение становится содержательным.

Для каждого подхода полезно запросить одинаковые поля: ожидаемый эффект, необходимые ресурсы, срок, риск, обратимость и первый эксперимент. Обратимость особенно важна. Решение, которое можно проверить на малом масштабе и отменить без больших потерь, часто предпочтительнее эффективной стратегии, требующей полного запуска.

После сравнения не обязательно просить модель выбрать за вас. Лучше дать ей критерии и попросить показать, какой вариант выигрывает по каждому из них. Итоговое решение остается за человеком, который знает цену ошибки и реальные обстоятельства.

6. Критик, оппонент и редактор

Модель может проверять собственный ответ с другой позиции. После генерации плана попросите ее выступить критиком: найти слабые места, скрытые допущения и возможные побочные эффекты. Затем назначьте роль оппонента и попросите построить сильнейшее возражение. На последнем этапе редактор устраняет неясности, не меняя согласованный смысл.

Эти роли лучше разделять сообщениями. Если одновременно попросить придумать смелую идею и немедленно уничтожить ее критикой, результат может стать осторожным и бесцветным. Сначала расширяйте выбор, потом оценивайте, затем оформляйте.

Проверочная инструкция: «Не переписывай план. Сначала перечисли пять причин, по которым он может провалиться. Для каждой укажи ранний сигнал, способ проверки и возможную корректировку».

7. Решение проблемы по этапам

Для практической проблемы полезно разделить описание ситуации от поиска решения. Сначала сформулируйте наблюдаемый разрыв: что происходит сейчас и какой результат нужен. Затем перечислите ограничения и известные причины. После этого попросите модель предложить гипотезы, а не готовый универсальный совет.

Рабочая последовательность может выглядеть так: определить проблему, проверить ее границы, собрать недостающие данные, создать несколько гипотез, выбрать критерии, спланировать малый эксперимент и установить дату пересмотра. Каждый этап дает отдельный результат. Благодаря этому ошибочную гипотезу можно заменить, не разрушая весь план.

Пошаговый формат не означает, что модель должна раскрывать внутренний ход рассуждений. Для работы достаточно прозрачного результата: исходные допущения, промежуточные выводы, формулы или критерии, действия и проверки. Пользователю нужна возможность проверить решение, а не длинный поток уверенного текста.

8. Отделяйте факты, предположения и идеи

В одном ответе модель может смешать подтвержденные сведения, вероятные объяснения и творческие предложения. Если эти категории не разделены, читатель легко принимает гипотезу за факт. Поэтому в аналитических задачах полезно требовать три отдельных блока: «Известно», «Предполагаем», «Нужно проверить».

В режиме мозгового штурма допускается больше свободы, но и там следует обозначить статус идей. Можно попросить сначала генерировать без оценки, затем удалить повторы, затем проверить реализуемость. Такое разделение сохраняет смелость на первом этапе и дисциплину на втором.

9. Четыре уровня контроля качества

Редактирование ответа удобно проводить по уровням. Первый - смысл: отвечает ли текст на поставленный вопрос. Второй - логика: связаны ли выводы с данными и нет ли противоречий. Третий - факты: верны ли числа, названия, даты и ссылки. Четвертый - форма: понятны ли язык, структура, грамматика и тон.

Порядок важен. Бессмысленно шлифовать запятые в абзаце, который не решает задачу. Сначала удаляют неверное и лишнее, затем уточняют доказательства, после чего улучшают язык. Для значимых документов финальную проверку должен выполнять человек, компетентный в предметной области.

Можно попросить модель составить таблицу контроля: фрагмент, проблема, степень риска, предлагаемое исправление и причина. Такой формат особенно полезен при редактировании длинного текста, где общая просьба «улучши качество» приводит к незаметным и необъяснимым изменениям.

10. Практический сценарий: мастерская и задержки

Роман Гусев управляет мастерской по ремонту кофейного оборудования в Перми. За три месяца средний срок ремонта вырос с четырех до семи рабочих дней. Клиенты чаще звонили с вопросом о статусе, мастера отвлекались, а администратор обещал даты, которые затем приходилось переносить. Первый запрос Романа - «Как ускорить ремонт?» - вернул знакомый набор советов: автоматизировать учет, нанять сотрудника и улучшить коммуникацию.

Во второй попытке Роман описал поток: 62 заявки в месяц, два мастера, один диагностический стенд, 38 процентов задержек связаны с ожиданием деталей, 27 процентов - с поздней первичной диагностикой. Бюджет на эксперимент составлял 70 000 рублей, нанимать третьего мастера в ближайшие два месяца было нельзя. Он попросил три подхода: без дополнительных расходов, с закупкой запаса деталей и с изменением очередности работ. Для каждого требовались показатели, риск и двухнедельный тест.

Модель предложила сначала отделять диагностику от ремонта и проводить ее дважды в день фиксированными блоками; сформировать минимальный запас из 18 часто заменяемых позиций; отправлять клиенту автоматическое сообщение после диагностики с диапазоном срока, а не одной датой. Затем Роман попросил критическую проверку. Выяснилось, что запас деталей построен на слишком коротком периоде. Он выгрузил данные за девять месяцев из «МоегоСклада», пересчитал частоту и оставил 11 позиций.

Через две недели мастерская проверила только изменение диагностики и уведомлений. Среднее время до первичного заключения сократилось с 1,8 дня до 0,7 дня, а число повторных звонков уменьшилось с 46 до 29. Эти цифры не доказывали, что вся проблема решена, но давали основание продолжить эксперимент. Диалог оказался полезен потому, что решение было разбито на гипотезы, проверки и измеримые шаги.

11. Генератор запросов без случайности

Иногда пользователю проще описать тему, чем сформулировать рабочий запрос. В таком случае модель можно использовать как конструктор. Сообщите название задачи, аудиторию, желаемый результат и ограничения, а затем попросите создать несколько вариантов запроса: краткий, подробный и исследовательский.

Полезный генератор не просто выдает красивую инструкцию. Он объясняет, какие данные следует подставить, какие вопросы задать заранее и какие критерии проверки добавить. Затем пользователь редактирует получившийся запрос под свою ситуацию. Автоматически созданный шаблон - начало работы, а не освобождение от постановки задачи.

Запрос к конструктору: «Создай три версии запроса для анализа идеи семейного кафе: быструю для первичного мозгового штурма, подробную для сравнения бизнес-моделей и критическую для выявления рисков. В каждой версии оставь только те поля, которые я действительно должен заполнить».

12. Практика: три прохода

Выберите одну проблему, решение которой можно проверить в течение недели. На первом проходе попросите модель предложить три разных подхода. На втором - сравнить их по четырем заранее выбранным критериям. На третьем - раскритиковать лучший вариант и превратить его в небольшой обратимый эксперимент.

Перед началом зафиксируйте исходный показатель: время, стоимость, количество ошибок, число обращений или другой измеримый результат. После эксперимента сравните данные и запишите, какая часть запроса была полезна, а какая создала лишний текст. Такой журнал учит не коллекционировать ответы, а строить повторяемый процесс решения задач.

Итог главы

Качество работы с языковой моделью растет в диалоге. Первый ответ служит черновиком и диагностикой. Затем пользователь уточняет один параметр за раз, задает вопросы второго уровня, запрашивает альтернативы, разделяет генерацию и критику, проверяет факты и превращает решение в измеримый эксперимент.

Освоив архитектуру запроса и итерационный цикл, можно переходить к предметным областям. Следующая часть применит эти принципы к личным финансам, где особенно важны точные исходные данные, сценарии и проверка риска.

Практический интеллект

ГЛАВА 4

Финансовая карта вместо общих советов

Как превратить доходы, обязательства и цели в проверяемый план

Глава 4. Финансовая карта вместо общих советов

Языковая модель полезна в личных финансах не как источник универсальных обещаний, а как инструмент структурирования данных, сравнения сценариев и проверки решений.

1. Финансовый вопрос начинается с полной картины

Личные финансы редко подчиняются одному показателю. Высокий доход не гарантирует устойчивости, если обязательные платежи поглощают почти весь денежный поток. Небольшая сумма на счете не всегда означает проблему, если у человека нет долгов, расходы предсказуемы, а резерв хранится отдельно. Поэтому запрос о деньгах должен описывать не отдельную цифру, а систему: доходы, расходы, долги, активы, сроки и цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.